

— Я разберусь с этим во что бы то ни стало. Приношу свои извинения.

— Нам не нужны извинения. Обязательно решите этот вопрос.

Спина и лоб министра Ли Чон Мана покрылись холодным потом. Отношение людей, которые буквально только что говорили «спасибо», хотели отблагодарить его за работу и разговаривали с ним крайне вежливо, изменилось на 180 градусов. Они настойчиво и устрашающе давили на министра Ли Чон Мана, словно ростовщики, пришедшие забрать свой долг.

На самом деле это было вполне естественно. Со стороны министр Ли Чон Ман выглядел самым значимым в этом действии. Хоть директора крупных компаний и вели себя чересчур надменно, но при этом всем видом показывали своё поклонение и готовность пожертвовать своей печенью.

Но на самом деле все было наоборот. Владельцы крупных компаний, исполняли главную роль, а министр Ли Чон Ман лишь второстепенную. Крупные компании вложили свои деньги и приказали ему делать свою работу. Это были отношения между работодателем и работником.

Если бы всё шло хорошо, то не было бы никаких проблем, но, учитывая, что в процессе возникла проблема, министру Ли Чон Ману необходимо расплачиваться за это своими средствами.

— Сейчас же соберите мне все материалы по гильдии, которую основал Кан Сон Ён!

По приказу министра Ли Чон Мана, его помощники сразу же приступили к тщательному сбору информации о новой гильдии «Бессмертных».

— Что за?.. У них капитал всего лишь в сто миллиардов?

Сто миллиардов – это крупные средства, но только если они находятся в руках одного человека. Их недостаточно для того, чтобы привлечь к себе таких высокоранговых Игроков, как Син Юн А и Чхве Хён Сона или любых других, кто вступал в крупные гильдии.

— Они пошли за ним из-за чувства привязанности?

Крупные гильдии готовы потратить сотни миллиардов вон на привлечение к себе Син Юн А и Чхве Хён Сона, но эти средства не играли бы никакой роль, если ими руководило чувство привязанности, а не желание обогатиться.

«Ах, одна головная боль...»

Неизвестно насчёт Чхве Хён Сона, но Син Юн А известна как Игрок с абсолютным отсутствием

корыстных намерений. Если же Чхве Хён Сон из той же категории, то он станет тем, кто варит кашу и отдаёт её собаке*.

(П.п.: Корейская пословица, означающая «случайно сделать добро; быть отнятым кем-то (о чём-то, что было моим)».)

«Игрок Чхве Хён Сон казался мне человеком с сильно развитым принципом индивидуализма, но почему же он сделал такой выбор?»

Понятно, что дружба между ним и бывшим председателем Ассоциации Игроков Кан Сон Ёном не такая уж и крепкая.

Необходимо провести расследование.

«Даже если Син Юн А могла сдаться, то насчёт Чхве Хён Сона сильно сомневаюсь».

Именно Игрок Чхве Хён Сон был первым, кого крупные компании попросили поскорее выгнать из Ассоциации.

— Министр...

— Что такое?

— В общем... Кан Сон Ён не имеет никакого отношения к гильдии. Он является её главой только на словах.

Наверняка гильдия являлась корпоративным бизнесом. Даже если компания не котируется на бирже акционеров, то лицо, владеющее долей акций, всё равно будет фактическим лицом организации.

— А кто основным акционером гильдии «Бессмертных»?

— Это... Игрок Чхве Хён Сон.

— Что?

— Гильдия «Бессмертных» - это корпоративная компания, состоящая из единственного акционера - Игрока Чхве Хён Сона, которому принадлежит 100% акций.

Ли Чон Мана остолбенел. Он думал, что Кан Сон Ён являлся основой, но тот оказался всего лишь оболочкой, а настоящим ядром был Чхве Хён Сон, которого пометили крупные гильдии.

«Что вообще происходит?»

Ему казалось, что его голова вот-вот взорвётся.

«Это всё-таки председатель Кан Сон Ён», — подумал он и лучезарно заулыбался, увидев список Игроков, перешедших в его новую гильдию «Бессмертных».

Какой бы огромный первоначальный взнос и годовую зарплату ни предлагали Игрокам, им тяжело довериться новой гильдии, у которой нет никакого имени, и никто о ней не слышал. Например, даже если новая компания, информацию о которой не сыскать в интернете, предложит годовой взнос в размере ста миллионов вон, а известная компания лишь девяносто, человек, скорее всего, выберет второй вариант. Деньги, конечно, важны, но намного важнее стабильность и надёжность. А новая компания могла стать банкротом всего лишь через несколько месяцев.

Несмотря на подобный риск, Игроки высоких уровней всё же выбрали не крупную гильдию, а новую гильдию «Бессмертных». Это целиком и полностью заслуга бывшего председателя Ассоциации Игроков Кан Сон Ёна, ведь он смог в одиночку завоевать доверие Игроков высоких уровней, которое невозможно построить лишь упорными стараниями даже за десятки лет. Чхве Хён Сон считал, что сам не смог бы добиться такого, стань главой гильдии он.

«Потому что репутация очень важна».

Всё, что он сделал после создания гильдии «Бессмертных» – это нанял её главу. Но после этого всё пошло своим чередом.

Команды, такие как инспекционный отдел, боевой отдел, поисковой и так далее, которых можно было назвать сетью Корейской Ассоциации Игроков, выстроили свои гнёзда в гильдии «Бессмертных».

Репутация и доверие, которые бывший председатель Ассоциации Кан Сон Ён, а ныне глава гильдии создавал всю свою жизнь, были бережно переданы в гильдию «Бессмертных».

Конечно же не обошлось и без тех, кто перебежал в другие гильдии. Таких оказалось довольно много, но для Чхве Сон Ёна это было преимуществом. Количество ушедших Игроков высоких уровней совсем незначительно, напротив, Игроки низких и средних уровней не очень-то и хотели переходить в новую гильдию «Бессмертных».

Доверительные отношения с председателем Ассоциации Кан Сон Ёном не были такими уж и прочными, поэтому, раз уж они меняли работу, то предпочитали средние или крупные гильдии с уже существующей историей и традициями.

Игроки низких и средних уровней тоже имели свои глаза и уши, поэтому знали правду о том, что происходило вокруг. Про ситуацию, в которой бывший председатель Ассоциации Кан Сон Ён восстал против тех действий, которые совершали правительство и крупные гильдии, не способные спокойно сидеть на месте. И никто не знал, в какой момент гильдия «Бессмертных» разлетится в пух и прах. Ранкерам и Игрокам высоких уровней будет куда пойти, даже если эта новая гильдия совсем исчезнет, им даже придётся выбирать среди всего спектра предложений. А Игроки низких и средних уровней, столкнувшись с конкуренцией со старшими, выйдут из строя совсем. Нет, в случае подобной ошибки был риск навсегда покинуть этот помост. Но это помогло «Бессмертным» сберечь лишние средства.

«Мы собрали только самое ценное».

Не прошло и месяца после создания, а масштаб новой гильдии «Бессмертных» вырос до такой степени, что смогли быстро отодвинуть подальше крупные гильдии.

Число вступивших в гильдию превышало 1500 человек. 500 из них, являлись Игроками высоких уровней, которые четыре раз сменили гильдии, а большинство остальных совершали переход три раз. Из Игроков низкого уровня были только те, кого Чхве Сон Ён набирал в отряд специального назначения.

«Наверное, уже сейчас должен подняться шум».

Количество Игроков, ранее входивших в Ассоциацию, составляло около 5000 человек. Но 1500 из них уже нашли новое место работы.

В настоящее время Ассоциация Игроков находится на том уровне, когда работа в ней была уже не просто парализована, а практически разрушена.

«Нельзя же заканчивать всё на этом».

Чхве Сон Ён встал со своего места. В его планах была встреча с главой гильдии Кан Сон Ёном. Цель – поиск и отбор ранкеров.

Он подумывал о том, чтобы создать из них ядро и основной каркас «Бессмертных», чтобы стать крупной гильдией.

«Мы разрушили всякие ограничения, теперь можно идти дальше».

Поиск Игроков распространялся не только на тех, кто состоял в Ассоциации Игроков. Игроки,

принадлежащие к крупным гильдиям, так же являлись нашей целью.

«Практически у всех прошло два года».

Ранкеры, которые прошли обязательный контрактный период, могли беспрепятственно переходить на другие места, уплатив остаток первоначального взноса.

«Давайте хорошенько промотаем наши деньги».

Кошелёк Чхве Хён Сона никогда не будет опустошён до тех пор, пока у него есть рог изобилия под названием Ма Бун Сок.

— Вы говорите, провести набор Ранкеров? — переспросил глава гильдии Кан Сон Ён.

Я утвердительно закивал.

— Это тоже самое, что объявить тотальную войну крупным гильдиям. Не слишком ли мы торопимся?

На его слова Хён Сон лишь усмехнулся.

— Глава гильдии Кан Сон Ён.

— Да, председатель Чхве Хён Сон.

В гильдии он занимал позицию председателя консультационного комитета.

— В тот момент, когда Игроки высоких уровней, ранее состоящие в Ассоциации, перешли в гильдию «Бессмертных», именно тогда, по сути, и была объявлена война. Видя то, что мы сидим тихо, разве крупные компании будут вести себя так же?

Кан Сон Ён считал Игроков, ранее состоявших в Ассоциации, своей собственностью. Но это было лишь его мнение. А с точки зрения крупных гильдий, «Бессмертные» были не кем иным, как ворами, грабивших Игроков высоких уровней, которых они приготовили для того, чтобы

забрать себе.

— Хм... — нахмурившись, промычал глава Кан Сон Ён.

На самом деле глава Кан Сон Ён в последнее время пребывал в довольно непростом положении. Он хотел привлечь в гильдию всех Игроков, входящих в Ассоциацию, но только Игроки высоких уровней оказались готовы откликнуться на его предложение, в то время как Игроки средних и низких уровней в основном отказывались и уходили. Он считал, что в приоритете сейчас был набор оставшихся Игроков из Ассоциации, а не набор Ранкеров из других крупных гильдий и создание лишних проблем.

— Тогда я приступлю к выполнению этого поручения сразу после того, как закончу с Игроками, над убеждением которых я сейчас работаю.

— Нет, так не пойдёт.

— Что? — в замешательстве переспросил Кан Сон Ён.

— Надо отпустить Игроков, которые всё ещё колеблются. Они не планируют переходить в нашу гильдию.

— Разве Вы не говорили, что можно привести всех Игроков из Ассоциации?

Хён Сон рассмеялся.

— Эти слова всё ещё в силе. Но даже если Вы и притащите лошадь к болоту, то всё равно не сможете насильно напоить её водой, не так ли? Поэтому совсем не обязательно прилагать столько усилий.

Услышав слова Хён Сона, глава гильдии совсем растерялся.

— Если Вы действительно беспокоитесь об этом, то можете продолжать уговоры сомневающихся Игроков. Но при этом Вы не можете откладывать работу по набору Ранкеров.

— Я понял.

В конце концов, Кан Сон Ён поднял белый флаг. Он не был глупым. Напротив, он скорее умный человек, одарённый быстрыми мозгами, поэтому понимал, почему Хён Сон на этом настаивал.

— Есть ли у Вас кто-то из знакомых Ранкеров?

— Да, их много.

Глава гильдии Кан Сон Ён создал довольно прочные связи с Ранкерами ещё до того, как занял должность председателя Ассоциации Игроков. Кан Сон Ён – один из первых Игроков, который начал свою деятельность в год первого катаклизма. Он долгое время бок о бок с другими первыми Игроками сражался с монстрами, и они все вместе переживали смерть. Очень много бывших коллег погибло. И те немногие Игроки, кто выжил, теперь уже выросли до Ранкеров.

Между ранними Игроками, которые вместе выживали и погибали, образовалась прочная связь. Со временем часто возникали случаи вражды друг с другом, но не по отношению к Кан Сон Ёну. Он имел огромную репутацию даже среди первых Игроков. Сила этой репутации заключалась в том, что он смог стать председателем Ассоциации Игроков.

— Большинство из этих парней не особо интересуются властью.

Те, кто был заинтересован во власти, уже занимали должности глав в средних и больших гильдиях.

— Это хорошо.

Для Чхве Хён Сона это было лучшим стечением обстоятельств.

— Я попробую назначить с ними встречу. Ах да! У Син Юн А тоже были знакомые среди Ранкеров.

— Тогда я поговорю с ней сам.

— Но какой максимальный первоначальный взнос можно назначить?

Ценность Ранкеров превосходила любое воображение. И, конечно же, в крупных гильдиях они получали самое лучшее отношение и обслуживание. Наверняка они не будут готовы по одному звонку тут же покинуть насиженные гнёзда.

— Насчёт этого нет никаких ограничений.

— Что простите?

— Я имею в виду, что не имеет значения, даже если Вы потратите все 300 триллионов вон. Мы можем получить инвестицию снова.

— Можно ли получить ещё больше инвестиционных средств, чем есть сейчас? — удивлённо

спросил глава Кан Сон Ён.

— Конечно. Уже есть люди, которые жалеют о том, что не смогли внести свои инвестиции в меня.

Лицо главы гильдии побледнело после слов Хён Сона.

— А, я понял. Тогда буду действовать, смотря по ситуации. Ха-ха-ха, цена за выкуп Ранкеров довольно сильно подскочит, — глава гильдии Кан Сон Ён заразительно рассмеялся. — Но на самом деле, по сравнению с международным рынком, разве цены за выкуп наших отечественных Ранкеров не сильно занижена?

— Да, это так.

Это правда. Всё это произошло из-за сговора крупных отечественных компаний.

— Давайте как следует поднимем стоимость за выкуп наших Ранкеров. Чтобы даже крупные компании как следует испугались.

— Хорошо, я Вас понял.

Если за них польются сотни триллионов вон, то крупные компании не просто испугаются, а потеряют сознание от шока.

Помимо крупных компаний ещё был кое-кто, кому стоило бояться. А именно Ма Бун Соку, ставшим свинкой-копилкой.

Ма Бун Сок, который инвестировал огромную сумму в 30 триллионов каменных долларов, наверняка тоже упадёт в обморок, если Чхве Хён Сон запросит у него дополнительные средства.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1133995>